

Галина Беломестнова
За тебя никто не решит!

Таврида

Галина Беломестнова
За тебя никто не решит!

«ПЦ Александра Гриценко»

2016

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Беломестнова Г. А.

Таврида / Г. А. Беломестнова — «ПЦ Александра Гриценко», 2016 — (Таврида)

ISBN 978-5-906829-66-5

«За тебя никто не решит!» — повесть, основанная на реальных событиях, произошедших в наше время. Имена, фамилии героев и место действия изменены. Это повесть о непростом выборе, который ставит жизнь перед главной героиней. Судьба Таисьи складывалась благополучно: карьера, любящий муж, два сына, ухоженный дом. Но после решения родить третьего ребёнка мир, в котором она жила, разломился на две половины — до и после. «До» было солнечным, добрым, пронизанным счастьем, мечтами, «после» — скрыла тьма.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-906829-66-5

© Беломестнова Г. А., 2016
© ПЦ Александра Гриценко, 2016

Содержание

Галина Беломестнова	6
Планы на будущее	7
Звонок издалека	14
Тревоги и сомнения	18
Праздник	20
Будни	23
Первая встреча	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Галина Беломестнова

За тебя никто не решит!

© Беломестнова Галина, 2016

© Интернациональный Союз писателей, 2016

* * *

Галина Беломестнова

Беломестнова Галина Алексеевна родилась в г. Балее Забайкальского края. По образованию медицинский работник. До 2001 г. работала главной сестрой Территориального Центра медицины катастроф в городе Чите. С 2001 года занимаюсь предпринимательской деятельностью в посёлке Жирекен Забайкальского края.

Писательским творчеством увлекаюсь с 2005 года. Член Общероссийской общественной организации «Российского Союза писателей», член Забайкальской краевой общественной писательской организации, кандидат в члены «Интернационального Союза писателей».

Издала сборник рассказов «Камарья» (2011 г.), сборник «Мухоморы, как лучшее средство от хандры», в который вошли избранные рассказы, легенды, сказки (2014 г.). Неоднократно печаталась во Всероссийском художественном журнале «Литературная галактика» г. Москва; в литературно-художественном журнале «Слово Забайкалья» г. Чита, в альманахе регионального отделения Русского литературного клуба «Мир слова». Печаталась в альманахах Национальной литературной премии «Писатель года 2013», «Писатель года 2014», в специальном выпуске альманаха «Российский колокол», посвященном лауреатам Московской премии. В 2015 г. в Издательстве Интернационального Союза писателей, в серии «Современники и Классики» издан роман «Тайна зачарованной земли», написанный в жанре фэнтези.

Награды:

Диплом за первое место в номинации «Легенды, были, сказы», в конкурсе «Галактический сезон 2011» г. Москва.

Диплом за первое место в конкурсе «Новая литература Забайкалья» в номинации «Авторский дебют» 2012 г. г. Чита.

Диплом за второе место в номинации «Новые сказки современного мира». «Галактический сезон 2013». г. Москва.

Лауреат Национальной литературной премии «Писатель года 2014» в номинации «Дебют» г. Москва.

В сентябре 2015 г. отмечена почетной медалью г. Москвы за вклад в российскую литературу.

Планы на будущее

Вечером, вернувшись с работы, Таисья вспомнила, что сегодня у младшего сына подруги день рождения. Досадуя на себя, она торопливо набрала номер:

– Здравствуй, Ирина! С именинником тебя, я тут совсем закрутилась и чуть не забыла поздравить своего крестника с днём рождения.

– У тебя что-то с памятью плоховато, день рождения Артёма был вчера, – перебила та.

– Знаешь! Ты так часто в последнее время рожает, что мне трудно запомнить точно даты, – весело отшутилась Тася.

– Вот язва же ты! – ничуть не обидевшись, засмеялась Ирина.

– Да и ты за словом в карман не лезешь. Лучше расскажи, как день рождения прошёл?

– Отпраздновали замечательно. Родственники приехали, девчонки наши пришли. Спасибо за подарок, очень понравился. Артёмка так и уснул в обнимку с твоим медведем. Сынуля подрос, забавный стал, ласковый, как котёнок. Я с ним словно помолодела.

– Иришка, помнишь, как ты его не хотела рожать?

– Ещё бы! Я Маргарите Васильевне всю жизнь благодарна буду, за то, что в последний момент меня отговорила. Веришь, нет, Тася, гляжу иногда на Артёмку и плачу.

– Чудная ты, радоваться надо, что такой замечательный карапуз по дому носится!

– Плачу оттого, что по глупости своей чуть не убила его, а так, конечно, радуемся. А вы с Сашей про девочку не подумали? Два сына есть, а помощницы у мамы нет.

– Разговоры в семье витают, бабушкам внуку хочется понянчить, а мне что-то страшновато. К свободе привыкла. Мальчики уже большие, а здесь снова пелёнки, стирка, никуда не съездишь...

– Тася, разве в путешествиях счастье? Когда Артём родился, у нас в семье всё на лад пошло. Старшие в нём души не чают, помогают во всём. Подумай, подруга, года-то уходят.

Слова подруги запали в душу. Позже, вспоминая разговор с Ириной, Тася размышляла: «За повседневной суетой не заметила, как быстро выросли сыновья. Дом двухэтажный отстроили для большой семьи, да скоро пусто в нём станет. Не успеешь оглянуться, Максим вылетит из гнезда, а за ним и Павлик. Останемся вдвоём с мужем. Может, Ирина и права, самое время подумать о третьем ребёнке?»

Жизнь словно подтверждала её мысли. Сначала сослуживицы одна за другой ушли в декрет, родив по третьему ребёнку. Потом, в июле, друзья и однокурсники, Дима с Настей, пригласили мужа Таисьи, Александра, стать крёстным отцом их младшей дочери.

Вечером, когда они вернулись от друзей домой, после застолья в честь крещения, Александр устало произнес:

– Легче весь день заказчику объект сдавать, чем перед бабушкой стоять с ребёнком на руках. Хочу побыть в тишине.

– Ты иди на террасу, а я сварю кофе и принесу туда, – сказала Тася и ушла на кухню.

Александр любил летним вечером посидеть в своём удобном плетёном кресле на открытой террасе, в тени лимонника, оплетавшего резную решётку. Под дуновением лёгкого ветерка нагретые солнцем блестящие листочки лианы шелестели, терлись друг о друга, источая приятный лимонный запах.

Вошла Тася, принесла поднос с кофейником, чашками, молочником, поставила на круглый, накрытый бежевой скатертью столик. Присела на стоявшее рядом кресло.

– Смотри, какой малиновый закат, завтра будет жарко. Надо к мальчишкам в лагерь съездить, соскучилась по ним. Заберём их на весь день, на озеро съездим, покупаемся, – предложила она. – Пусто без них в доме. Вылетят из гнезда, будем в этих хоробах с тобой

вдвоём куковать. Я сегодня Насте по-хорошему позавидовала. Молодцы они с Димкой, такую принцессу себе родили.

– Я, когда взял эту кроху на руки, столько волнения испытал! Батюшка сказал, что я за крёстную дочь теперь всю жизнь нести ответственность буду.

– А ты хотел бы дочку?

– Сегодня, когда держал Диминоу малышку, появилась такая мысль... Только страшно-вато как-то. Меня же всегда окружали мальчишки. Сначала братья, потом ты родила сыновей.

Он встал, подошёл к ограждению, засунув руки в карманы брюк, стоял, задумчиво разглядывая излучину реки, раскинувшийся за ней луг, синеющие в вечерних сумерках сопки.

– Ты так неожиданно об этом заговорила... – наконец прервал он затянувшееся молчание. – С парнями как-то привычно, я не знаю, как обращаться с девчонками. Наверное, я её избалую.

– Сыновей ты тоже балуешь.

Вернувшись в кресло, Александр одним глотком допил уже остывший кофе. Сидел, барабанил пальцами по столу.

– Я не хотела тебя обидеть. Хорошие у нас мальчишки, но ты же не упускаешь момента Павлика понежить, Максусу всё, что ни попросит, покупаешь.

– Ты хочешь сказать, что я не воспитываю их как мужчин? Да они у меня всё умеют: и дров наколоть, и гвоздь забить, и печку затопить. Максим в электричестве не хуже меня разбирается. А покупки я делаю в пределах разумного.

– Это же хорошо, что сыновья твои помощники! Пойми, я тоже хочу дочку, хочу наряжать её, косички заплетать, покупать игрушки.

– Понятно! Тебе нужна кукла. Так я завтра её куплю, большую с длинными косами, – весело засмеявшись, пообещал Саша.

– Не ерничай! Я с тобой хотела серьёзно поговорить, а ты! – Тася порывисто вскочила с места, но он успел перехватить её и усадил к себе на колени. Крепко обняв, поцеловал в тёплую щёку, прошептал на ухо:

– Если у нас всё получится, я только «за».

* * *

К вопросам здоровья Таисья относилась очень внимательно. Прежде чем решится рожать третьего ребёнка, она пошла в центр планирования семьи и сдала необходимые анализы. Заключение врачей было хорошим: противопоказаний для беременности нет. Но шло время, а желаемой полоски тест на беременность так и не показал. Тася запечалилась: «Поздно девушка решила дитя заводить. В тридцать семь некоторые твои одноклассницы уже внуков имеют», – с горечью и разочарованием думала она.

Проводив младшего сына до школы, Тася неторопливо шагала домой. Солнышко пригревало по-осеннему, не жарко. Бабье лето пришло в город как-то неожиданно, позолотив за одну ночь в парках и палисадниках тополя, акации, яблони, наведя багрянец на кусты черёмухи и боярышника. Сокращая дорогу, она свернула на соседнюю улицу, на которой стояла церковь Вознесения Господня. Накинув на голову шарф, прикрыв волосы, она миновала ограду и, перекрестившись на висевшую над входом икону Иисуса Христа, вошла в храм. В молебном зале было тихо, пахло ладаном, солнечный свет из узких окон падал на позолоченные оклады икон, под которыми светились огоньки лампад. В начищенных бронзовых подсвечниках, мерцаая, горели свечи. Купив в лавке свечу, она поставила её перед иконой Христа Спасителя и стала молиться:

– Господи! Прости меня грешную за грехи мои вольные и невольные и пошли мне своё благословение – даруй мне ребёночка, девочку или мальчика, я буду любить его и оберегать. Пусть исполнится воля твоя! – шептала она слова, приходившие от самого сердца. Из храма вышла умиротворённая, преисполненная надежды.

* * *

С некоторых пор у неё появилась привычка сидеть допоздна за компьютером, бродить по сайтам, увлечённо читать переписку будущих мам и счастливых родителей, разглядывать фотографии малышей.

В один из вечеров неслышно ступая по ковру, к ней подошёл Саша, наклонился к экрану:

– Что-то интересное отыскала? Даже не слышишь, что я тебя зову.

– Смотрела, какие ещё обследования можно пройти, чтобы малыш родился здоровым.

– Чего придумала? Мы с тобой вредных привычек не имеем, спортом занимаемся. Будет наша девочка красивая и здоровая. Конечно, если мама, вовремя будет ложиться спать и уделять внимание папе, – назидательно произнёс он, легко подхватил её на руки и понёс в спальню.

– Я же компьютер не выключила! – обхватив рукой шею мужа, притворно возмутилась она.

– Сам потом выключу.

Утром Тася проснулась с ощущением счастья, лежала, вспоминая сон: внизу живота, вокруг ярко сияющей точки, порхали бабочки, она даже сейчас, словно наяву, видела трепет их лазурных крылышек.

– Саша, – окликнула она мужа, выбиравшего в шкафу рубашку, – мне такой чудный сон приснился, словно во мне крохотная жизнь зародилась, и вокруг неё бабочки порхают.

Александр присел на краешек кровати, пригладил растрепавшиеся со сна пушистые волосы, сказал весело усмехнувшись:

– Вставай, фантазерка. Наши сони ещё из спальни не выходили, буди и корми их завтраком, а то я на работу опоздаю.

– Вот, ты никогда меня не выслушаешь до конца!

– Ты же вчера жаловалась, что тесты так и остаются отрицательными.

– Тесты, конечно, редко обманывают, но этот сон предзнаменование: у нас скоро будет девочка! – легко соскочив с кровати и накинув на плечи халатик, весело возразила Таисия и исчезла за дверями ванной комнаты.

Тася верила, что её молитва была услышана. Дни летели быстро. Ей стало казаться, что предчувствие не обмануло её. Токсикоза ещё не было, но стали раздражать запахи. То одёколон мужа казался слишком резким, хотя сама подарила его на день рождения, то запах жареного мяса заставлял спешно покидать кухню. Несмотря на появившиеся проблемы, чувство тихой радости всё больше овладевало ей.

А город тем временем готовился к встрече олимпийского огня, и семья Михайловых с нетерпением ждала этого праздника. Вечером, после тренировки, Максим, радостно улыбаясь, объявил всем:

– Мне Сергей Михайлович сказал, что я буду сопровождать завтра факелоносцев!

– Не ври! Он тебе даже форму не дал, – завистливо возразил младший брат.

– Много ты понимаешь! Завтра выдадут, факел привезут рано утром на поезде, успею переодеться.

– Макс, я читал, что перед церемонией предварительные тренировки проводились, тебя туда звали?

– Нет... Сергей Михайлович сегодня сказал: «Максим у нас бежит быстрее всех, мы его к факелоносцам приставим».

– Ага, к какой-нибудь бабуле тебя приставят, чтоб сто метров пробежала и не упала, – съязвил Пашка.

– Мальчишки, хватит! Ешьте, делайте уроки и спать. Завтра пойдём всей семьёй олимпийский огонь встречать. А Сергею Михайловичу я скажу, что над такими серьёзными вещами не шутят.

– Да ладно, Тася, чего расшумелась? Максиму пора взрослее становится, а то доверчивый, как первоклассник, – успокоил её муж.

* * *

Назавтра утро было морозным, ясным. Ночью, словно наряжая город, снег припорошил улицы. Каждая снежинка радужно сверкала и переливалась в солнечных лучах, приветствуя огонь, который уже побывал в космосе и спускался на дно Байкала. С утра душу Таси переполнял восторг. Она радовалась предстоящему событию, как ребёнок. Её бобровая рыжая шубка и такая же пушистая шапка мелькали среди толпы. Схватив Сашу и Павлушку за руки, Тася пробралась к самой обочине, к тому месту, где с незажженным факелом в руке стояла девушка в белой шапочке с красным помпоном и олимпийской символикой. Капюшон и верх её белого спортивного костюма были украшены разноцветным орнаментом. Девушку окружали молодые люди в тёплых спортивных костюмах синего цвета.

– Мама, Макс придумал, что будет рядом с факелом бежать. Охрана факелоносцев вон где стоит, а они с Серёжей на ту сторону улицы перешли, – настойчиво потянув мать за рукав, показал на старшего брата Павлик.

– Максим просто пошутил, а ты сразу ябедничать! – одёрнул его отец.

Впереди на дороге показался белый автомобиль с мигалкой и бегущие за ним люди. Публика зашумела, оживлённо замахала флажками, захлопала в ладоши. Михайловы тоже присоединились к всеобщему ликованию народа. Рядом с девушкой остановился высокий парень, одетый в олимпийскую форму, и зажгёт её факел. Раскрасневшаяся от всеобщего внимания, взволнованно улыбаясь, она высоко подняла горящий факел, показывая его зрителям, и под восторженные крики толпы побежала посередине дороги, сопровождаемая охраной. Пока Тася приветствовала вместе со всеми олимпийский огонь, Павлик исчез. Растерянно оглядываясь, она пыталась отыскать сына. Неожиданно он вынырнул из толпы, держа в руках баночку с напитком и флажок. На его румянном от мороза лице сияла счастливая улыбка.

– Я просила, чтобы ты от меня ни на шаг не отходил! Где ты это взял? – сердито спросила она.

– Это всем детям из машины раздают, я тоже взял. Пойдём лучше сфотографируемся, а то факелоноска убежала, и этот убежит, – стремясь избежать нагоняя, позвал сын.

– Правильно говорят факелоносец, – машинально поправила Тася, взяла неслуха за руку и стала пробираться через плотную толпу к молодому человеку в олимпийской форме. Вскоре к ним присоединились Александр и Максим.

Они запечатлели друг друга в компании с героем дня и отправились гулять. Солнечный, искрящийся белым снегом город, всеобщее праздничное настроение, ожидание чего-то радостного, светлого, переполняло душу Таси восторгом.

– Давай купим торт и поедем домой, а то мальчишки скоро уши отморозят, – предложил Саша.

– Давай, только торт выбирайте вы, а мне ещё кое-куда надо заглянуть, – согласилась она.

В супермаркете, пока мужчины спорили у витрины с пирожными и выпечкой, Тася незаметно покинула их и зашла в расположенный рядом аптечный киоск.

– Упрямая ты у меня, – усмехаясь, шепнул на ухо Александр, когда они выходили из магазина на улицу.

– Саша! Ну чем мы хуже Димки с Настей? Я чувствую, что этот огонь и мне сегодня радостную весточку принёс, – возразила она.

* * *

Вечером, после купания, закутавшись в пушистый розовый халат, Тася отыскивала Сашу в гостиной с камином. Они о чём-то яростно спорили с Максимом. Наклонившись к мужу, она прошептала на ухо:

– Пошли в спальню, у меня для тебя сюрприз!

– Вот увидишь, наша сборная разгромит канадцев. Я сейчас с мамой поговорю и докажу тебе это, – пообещал отец и, заинтригованный, пошёл следом за женой.

– Саша, тест положительный! – сияя глазами, оповестила она, едва за ними закрылась дверь. – Смотри, две полоски.

Александр повертел в руках узенький пластик:

– Тася, я ничего не вижу, все, как и прежде.

– Ну, вот же вторая полоска, видишь? – заглядывая через плечо мужа, ткнула она пальцем.

Повертев тест в руках, Саша, пожав плечами, с сожалением произнес:

– По-моему, ты выдаёшь желаемое за действительное.

– А как же моя реакция на запахи? Ты хочешь сказать, что у меня ложная беременность?

– Такое с женщинами бывает. Я тоже посмотрел те сайты, в которых ты последнее время зависала. – Заметив выступившие на глазах у жены слёзы, Саша поспешил утешить. – Ну что ты расстроилась? Значит, не судьба нам дочку родить, будем жить как прежде, вчетвером. Не успеешь оглянуться, и внуков скоро начнём нянчить.

– Ты хочешь сказать, что я гожусь только в бабушки? – растерянно спросила Тася.

– Не передёргивай, пожалуйста! Я ничего подобного не сказал.

– Ты, кажется, обещал Максиму поговорить о хоккее, он тебя ждёт – сухо напомнила она и вышла из комнаты.

Всю неделю Таисья избегала мужа. Вечером, ссылаясь на срочную работу, подолгу сидела за компьютером. Утром вставала после того, как Саша вместе с ребятами уезжал из дома. Он несколько раз пытался с ней поговорить, но она, сославшись на что-нибудь срочное, уходила в другую комнату, закрывая за собой дверь. Там, в одиночестве, свернувшись калачиком на диване, и укрывшись пледом, Тася грустно размышляла: «Я напрасно всё это затеяла. Саша прав. Через десять лет мне будет сорок семь, а через пятнадцать и все пятьдесят с лишним. Вместо того чтобы принять всё как есть, мысли не допускаю, что у меня что-то может не получиться. И обиделась я на него зря. Он прав, мне уже пора думать не о своём ребёнке, а о внуках». Но попытки оправдать себя и мужа, не приносили облегчения. Чем больше она думала об этом, тем тягостнее становилось на душе.

В этот вечер Таисья хлопотала по дому допоздна. Закончив дела, забралась в душевую кабину, достала с полочки флакон, но шампуня в нём не оказалось. В поисках другого флакона, она открыла шкафчик и увидела упаковку с тестами. «Набрала с радости целую дюжину, а толку с этого!» – сердито подумала она, поднимая крышку мусорного ведра, чтобы выкинуть пакетик, но в последний миг сжала ладонь, решив испытать судьбу в ещё раз. Взглянув на результат, она тихонько взвизгнула от радости. Первым порывом было поделиться счастливой новостью с мужем, но затаившаяся обида не позволила этого сделать.

«Пусть увидит сам» – решила она и, тихо пробравшись к прикроватной тумбочке, положила тест в Сашин ежедневник.

Утром, когда Александр отыскивал телефон заказчика, торопливо листал записную книжку, из исписанных страниц выскользнула пластиковая полоска и, легко планируя, упала на пол.

«Тася тесты уже вместо закладки стала использовать, всё пытается доказать, что права» – с насмешкой подумал он, поднимая с пола белую полоску. Из любопытства взглянул на неё, и радость, смешавшись с чувством вины, нахлынула жаркой волной: «У нас всё получилось! А я, глупец, не поверил ей, наговорил всякого» – Александр оглянулся, Тася спала, отвернувшись к стене, высунув из-под одеяла маленькую ступню, с розовой пяткой. Бережно поправив сползшее одеяло, он поцеловал жену в висок, та в ответ даже не шевельнулась.

«Никак не может простить обиду. Пора этот сумрак в доме развеять», – решил он, осторожно прикрывая за собой дверь.

* * *

Александр закончил накрывать стол, когда услышал радостный лай Чикоя и скрип тормозов Тасиной машины.

«Успел!» – удовлетворённо подумал он, водружая в центре красную вазу из венецианского стекла с букетом крупных белых хризантем, которые купил в одном из цветочных магазинов города. Накрытый красной льняной скатертью стол, украшенный белой, тонкого фарфора посудой; серебряными столовыми приборами и рубинового цвета бокалами, радовал праздничным нарядом.

Для романтического семейного вечера почти всё было готово. Осталось включить музыку и зажечь дрова в камине.

Весь день он трудился на кухне, готовил своё коронное блюдо: запечённую свиную вырезку с овощами, яблоками и шафраном. Пока мясо томилось в духовке, Саша нарезал бананы, киви, груши, консервированные ананасы и, перемешав, разложил в хрустальные креманки, добавив по ложечке мёда. Зная, что мальчишки придут со школы голодными, он приготовил салат из кальмаров в сметанном соусе; разложил на белом блюде канапе с ветчиной, колбасой, сыром, с кубиками обжаренного белого хлеба и кружочками огурцов. В холодильнике дожидался своей очереди украшенный розами торт «Корзинка».

Первым, как всегда, ворвался в дом запыхавшийся Павлик.

– Ого! У нас, что, праздник сегодня? – восхитился он, разглядывая украшенную воздушными шарами большую гостиную.

– Праздник. Иди, вымой руки, переоденься во что-нибудь парадное и приходи мне помогать, надо ещё свечи зажечь.

– Я быстро, папа, – прокричал Паша, белкой взлетая на второй этаж, в свою комнату.

Александр включил музыку и пошёл в прихожую встречать Тасю и Максима.

– Как вкусно пахнет! Папа, ты что, мясо в духовке запекаешь? – радостно улыбаясь, спросил Максим. – Я такой голодный!

– Ты, сынок, последнее время всегда голодный, – впервые за неделю весело улыбнувшись, произнесла Тася.

– Возраст у меня сейчас переходный мама, расту.

– Паша уже переодевается, и ты поспеши, – легонько подтолкнул его к лестнице отец. Они остались с Тасей вдвоём.

Он помог ей снять шубу, шапку, усадил на пуфик и, встав на одно колено, расстегнул сапоги.

– Что это ты такой сегодня галантный? По какому поводу праздник?

– А то не знаешь? Думала, спрятала тест в ежедневник, так я ничего не увижу? Тася, я виноват. Но даже закоренелый преступник заслуживает снисхождения. Какую казнь ты выбираешь для меня? – прижав руку к сердцу и шутливо подставив шею, покаянно произнёс он.

– Ты же знаешь, какая я кровожадная! Кару я тебе ещё не придумала. Надо ещё оценить меру твоего старания. А пока можешь отнести свою королеву в спальню, я должна надеть парадное платье, – закинув ему руку на шею, смеясь, сказала жена.

Вечер прошёл замечательно. Сначала был ужин. Мальчишки старались вести себя по правилам этикета, даже пользовались ножами и вилками, но мясо и канapé исчезли со стола очень быстро. Утолив первый голод, дети стали выведывать у родителей, что за праздник сегодня в их семье.

– Так получилось, что у меня сегодня выдался свободный день. Вот и решил вам устроить романтический вечер. Осень грустная пора, наша мама заскучала, а когда ей грустно, то и нам невесело, – объяснил отец.

– Как здорово папа, что ты всё это придумал! Мама ты же больше не будешь плакать украдкой? – спросил Паша, заглядывая матери в глаза.

– Нет, зайка, у нас теперь всё будет хорошо, – обнимая и целуя сына, ответила Тася.

После ужина, дружно убрав со стола посуду, они раздвинули большой диван, расположились на нём всей семьёй, включили домашний кинотеатр и стали смотреть видео из семейного архива, весело комментируя забавные случаи.

Звонок издалека

Звонок разбудил Тасю среди ночи. Звонила подруга детства Олеся. После того, как она с родителями и мужем уехала на север, в Ухту, они виделись редко, но связь не теряли, перезванивались, рассказывая новости друг другу, передавая приветы родителям.

– Ты чего так поздно, – тихо спросила Тася.

– Извини, всегда забываю про разницу во времени, – ответила та. – Тая, мне надо с тобой поговорить.

– Хорошо, сейчас выйду из комнаты, а то Саше рано вставать, разбужу, – она прихватила лежавший на кресле пушистый халат, нащарила в темноте тапочки и, осторожно прикрыв дверь, прошла на кухню. – Что случилось?

– Тая, я с Машей в больнице, она в реанимации, – всхлипнув, сдерживая рыдания, проговорила Олеся. – Ты, прости, что я не даю тебе спать. Юра уехал в командировку, связи с ним нет. Маме с папой я и половина правды не говорю. Боюсь, что такое известие совсем подкосит их здоровье. Они так ждали внуку. Мне надо было с кем-то близким поговорить, вот и позвонила тебе.

– Почему вы в больнице? – внезапная слабость охватила Тасю, она добралась до стоявшего у окна диванчика и присела на краешек.

– Когда я тебе сообщила, что у меня родилась дочь, я не всё рассказала. Маша родилась с пороком сердца. Ей сразу сделали операцию, не выписывая нас из больницы, иначе она бы не выжила. Потом нас отпустили домой готовиться ко второй операции. Машенька такая хорошенькая, ей шесть месяцев. Она мне уже улыбаться стала, гулить. Тася! Я не выдержу, если с ней что-то случится! – из телефона слышались рыдания.

– Олеся, не плачь! Расскажи, почему вы попали в реанимацию? – понимая, что у той начинается истерика, попробовала отвлечь подругу разговором.

– Маше, перед второй операцией, надо было пройти все обследования. Тая, я же понимала, что для неё любая инфекция смертельно опасна. Просила врачей осмотреть её у нас дома, а они отказались. Мы сегодня ходили в детскую консультацию, к специалистам, а вечером у неё поднялась температура и она начала задыхаться. Скорая приехала и сразу забрала нас в больницу. Там положили в реанимацию, подключили к дыхательному аппарату. Мне сказали, что у неё пневмония. Меня к ней не пускают. Вот сижу пока в коридоре. Таечка, мне так страшно! А они ходят мимо меня, как мимо пустого места, и ничего не говорят.

– Успокойся! Твоя истерика только отразится на ребёнке. Врачи сделают всё возможное. Олеся, я могу тебе чем-то помочь? Может, деньги на лекарство перевести?

– Спасибо, не надо, всё есть.

– Ты говорила мне, что прошла обследование в Центре планирования семьи, почему у Маши порок сердца?

– Я переболела гриппом, она родилась семимесячной, говорят из-за этого. Если бы не пневмония, мы бы на этой неделе уехали в кардиологический центр. Тая, прости, что нагружаю тебя своими проблемами. Но все эти полгода, я живу в страхе. Юра, наверное, из-за этого уехал так надолго в командировку, не вынес моих слёз.

– Всё нормально, ты правильно сделала, что мне позвонила. Лучше выговориться, потом станет легче.

– Спасибо! Прости, там наш доктор по коридору идёт.

– Олеся, ты звони мне в любое время.

– Хорошо!

Тася сидела, тупо глядя на смолкнувший телефон.

– Кто звонил? – раздался голос мужа от двери.

– Олеся. Её девочка в реанимации, а Юры рядом нет. Страшно!

– Пошли спать. Своим ночным бдением ты ей не поможешь, только себе навредишь.

Олеся звонила часто. Она добилась, что бы её положили в больницу и допускали к ребёнку. Тусклым, поникшим голосом она рассказывала, что самостоятельно дышать и кушать Машенька не может, что врачи ничего утешительного не говорят, только повторяют: «Состояние стабильно тяжёлое».

Тася утешала подругу, говорила, что от её веры сейчас многое зависит, что медицина уже другая и девочку спасут. А по ночам вертелась в постели, с ужасом представляя себя на её месте. Мрачные думы всё чаще наваливались на неё. Она стала молчаливой, задумчивой, ссылаясь на токсикоз, нередко закрывалась в спальне, делая вид, что спит. На все расспросы мужа односложно отвечала, что в её положении такое поведение нормально, скрывая от него, что после каждого звонка из Ухты в душе разрасталась тревога за их ребёнка. Не выдержав молчания, она призналась мужу:

– Саша, разговоры с Олесей не дают мне покоя. Когда я говорю с ней о Маше, я всегда думаю и о нашей малышке.

– Не понимаю, зачем тебе эти разговоры в твоём-то положении. Отключи телефон, поставь её в «черный список», не отвечай на её звонки, наконец!

– Как ты можешь такое говорить?! У Олеси беда, её сейчас некому поддержать, кроме меня. Она же не знает, что я беременна!

И вообще, кроме тебя, я никому о своём положении не говорила.

– Даже матери?

– Да! Даже маме. Хотела сделать родителям сюрприз на Новый год. Я читала, что чужая биоэнергетика может вмешаться и повлиять на плод. Чем о ребёнке будет меньше знать людей, тем лучше.

– Что за суеверие? Ты никогда такой не была.

– Ты прав, что-то последнее время чушь всякая в голову лезет, – растерянно проговорила Тася, прижав ладонь ко лбу. – Наверное, слишком интернетом увлеклась, читаю всё подряд.

– Наконец-то слышу от тебя разумные слова. Ты из-за этого не позволила мне сообщить мальчишкам о будущем брате или сестрёнке?

– Ну, что ты? Я же не настолько впала в суеверие. Пусть для родителей это будет подарком, а мальчишкам уже пора сказать, что мы ждём ребёнка. Может, о малыше расскажешь сыновьям ты?

– Как ты это представляешь себе? Если я выложу Паше, что мама беременна, он меня вопросами засыплет, и что я буду отвечать? Аист принёс? Прости, но я стараюсь с ними такие темы не обсуждать.

– Понимаю, говорить об этом мальчишкам тебе неловко, но надо же как-то им объяснить, что в нашей семье скоро будет пополнение.

– Тася, у тебя, как у педагога, это получится лучше. Я всего лишь инженер и ничего в подростковой психологии не понимаю.

– Сделаем так: Максим уже почти взрослый, вы сегодня собрались в сауну, вот и поговори с ним там. Пора и на такие темы находить общий язык с сыном, а не только о гайках и винтиках да о хоккее разговаривать, а я побеседую с Павликом, – приняла решение Тася.

Саше не удалось переубедить жену, и они с Максимом вечером отправились в сауну. Паша такое времяпровождение не понимал и старался от похода в шумное жаркое заведение увильнуть.

Всю дорогу Александр молчал, не мог придумать, как приступить к разговору.

– Ну, что, Серёга исправил тройку по физике? Какая у него в четверти выходит оценка?

– Папа! Ты сейчас на красный свет проехал! – воскликнул Макс.

– Здесь по проулку ближе, – не найдя что сказать, ответил отец и решил отложить трудный разговор до более удобного момента.

– А ты зачем про Серёгину тройку спрашивал? – недоумённо спроси Максим.

– Да, так. Он же твой друг, поинтересовался... Не отвлекай, а то что-то сегодня машины так и снуют, не стукнуть бы кого.

До сауны они добрались молча. Сын размышлял над странным поведением отца, а отец готовился рассказать о прибавлении в семье. Когда они оказались в парилке вдвоём, Макс осторожно спросил:

– Пап, что-то случилось?

– Понимаешь, сын, теперь посуду будете мыть вы, нам маму надо беречь, – почему он ляпнул о посуде, Александр даже позже так и не смог себе объяснить.

– Папа, я большой мальчик и уже давно понял, что мама беременна, – сердито ответил Максим быстро слез с полка и, выйдя из парилки, нырнул в бассейн, отплыв в несколько взмахов от кромки.

Поддав жару, отец остался сидеть на лавке. Вытирая катившийся градом пот с лица, он с облегчением думал, что трудный разговор с сыном наконец-то состоялся, и не надо больше ничего придумывать.

Когда возвращались домой, Александр сказал:

– Мы дома такую баньку построили, а в сауну ездим. Не дело это.

– Чем тебе сауна не нравится? Погрелся и ныряй в бассейн, плавай. А у нас в бане напаришься и остудиться негде.

– Ничего ты не понимаешь! Там всё сделано из дерева, когда банька нагреется запахло, какой стоит! А в твоём бассейне хлорку под душем час смываем. На счёт остудиться ты прав. Я тут в одном магазине дубовую купель приглядел, нужно купить и установить в моечном отделении.

– Это бочка, в которую ныряют?

– Да. Ключевой воды нальём, никакой бассейн не понадобится.

* * *

Тася тоже подготовилась к разговору с Пашей. Она достала альбом, где хранились фотографии сыновей. Павлик сразу пристроился рядом. Они разглядывали фото малышек в ползунках, а то и совсем голеньких.

– Это я! Смешной какой, – показывая на карапуза, увлечённого копавшегося в песке на берегу озера, засмеялся Паша.

– А вот и не угадал! Это Максимка, а вот ты, – Тася показала на фотографию, где в голубом конверте, весь в кружевах спал в кроватке крохотный малыш. – Это мы тебя только из роддома принесли. Такой хорошенький был, все думали девочка.

– Это я был такой маленький?

– Да. А теперь вон, какой мамин помощник вырос. Паша, а ты бы хотел ещё сестрёнку или братика?

– Девчонку не хочу, с ней не интересно. А брата было бы здорово. А то Макс старший, всё время командует мной. А так я бы тоже стал старшим братом. Мама, а скоро он у тебя появится?

– Летом. Тогда хорошо, тепло будет. Давай договоримся, пусть это будет нашей маленькой тайной, – обняв младшего сына, улыбаясь, попросила Тася.

– И Максиму с папой не говорить?

– Папа знает и брату можно, а друзьям пока не говори, хорошо?

– Конечно, мама! Я так рад, что у меня скоро будет ещё один брат!

* * *

Паша не мог дожидаться приезда отца и Максима, чтобы объявить им такую замечательную новость. Но брат, едва переодевшись в прихожей, не дал произнести ему ни слова, взял за руку и повёл на кухню.

– Ты почему посуду сегодня не мыл, маме оставил?

– А почему я? – возмутился Пашка. – Ты с папой в бассейне плавал, а мне, значит, посуду мыть? Это нечестно! У меня такая новость, а ты с какими-то грязными тарелками, – расстроенно произнёс он.

– Мама сказала тебе о ребёнке? Ты же понимаешь, что мы должны её теперь беречь. Составим график дежурства по кухне, ну, и в комнатах своих сами будем убирать.

– Мама сказала, что это пока наша общая тайна, и никому не велела говорить о братике.

– Или о сестрёнке. Раз сказала, значит, будем молчать.

Тревоги и сомнения

Предновогодние хлопоты отвлекли Тасю от мрачных мыслей. Настроение улучшилось ещё из-за хороших известий из Ухты. Машенька пошла на поправку, вернулся из командировки муж Олеси, и подруга стала реже звонить. В доме на время отключили интернет – что-то случилось на линии. Лишившись наплыва разной, в том числе и отрицательной информации, Таисья почувствовала себя спокойней.

В предпоследнюю неделю перед Новым годом она пошла в женскую консультацию, вставать на учёт. С Ларисой Владимировной они были хорошо знакомы, она уже несколько лет работала у них на участке гинекологом.

– А я через месяц в декрет уйду, – радостно сообщила доктор.

– Поздравляю. Видно, наше поколение решило улучшить демографическую ситуацию в стране. И кто же останется вместо вас?

– Пока подыскивают врача, приём будет вести акушерка.

– Жаль, у меня к вам столько вопросов накопилось. Вот уже в третий раз беременна, а так волнуюсь!

– Оно и понятно. Первых детей мы рожали спонтанно, так уж получилось – молодые были. Вторые, конечно, запланированы, но возраст тогда был самый подходящий для рождения. Вижу, что всю доступную информацию разыскали? Мой вам совет: выключите интернет, отложите книги и почувствуйте себя нормальной беременной женщиной.

Вечером на расспросы мужа, чем закончился поход к врачу, она ответила, что их гинеколог тоже уходит в декрет, и вместо неё приём временно будет вести акушерка.

– А что хмурая такая? Может, поговоришь со мной?

– Саша, я не знаю, что со мной происходит последнее время, всего боюсь. Любое слово меня ранит. Вроде бы хорошо обо всём поговорили с Ларисой Владимировной. Под конец разговора дёрнуло меня спросить: могут ли мои хорошие анализы дать сто процентную гарантию, что малыш здоров? Она сказала, что сто процентов может дать только Господь Бог. – «Скоро вам предстоит пройти скрининг, вот он всё покажет».

Она прошла по комнате, сложила в шкатулку рассыпанные утром второпях украшения. Постояла, глядя на них задумчиво и, вздохнув, вернулась на диван.

– Скорее бы прошёл этот скрининг, узнать, что всё в порядке, и успокоиться.

– Чего тянуть? Давай сделаем его платно.

– Ещё рано. Первый скрининг проводят на сроке одиннадцать – тринадцать недель. Придётся ждать, а время тянется так долго...

Устала я от ожидания. Вот пройдем его, и тогда расслаблюсь.

– С Максом и Павликом у тебя хандры не было. Я не понимаю, Тая, откуда такая мнительность? Роешься в литературе, сидишь в интернете, какие ответы ты хочешь там отыскать? Думаешь, что твои знания что-то могут изменить?

– В моей тревоге есть причина, во всём виноват возраст. Чем старше, тем больше рисков. Прекрасный пример Олеся – просто переболела гриппом, и теперь её ребёнок страдает! Я боюсь ходить на работу, в магазин, находиться в толпе, чтобы не подцепить какую-нибудь инфекцию и не навредить малышке.

– Если тебе страшно, увольняйся, сиди дома, я достаточно зарабатываю чтобы нас обеспечить.

– Нет, я так не могу, на работе некому меня заменить, надо доработать хотя бы до марта, а там я могу взять отпуск.

– Прежде всего, ты должна думать о малыше. Он уже растёт в тебе, развивается, своими слезами, уныньем, только вредишь ему!

– Летом, когда хотела ребёнка, о возрасте даже мысли не было. Сейчас я могу прыгать и скакать с мальчишками, ходить в походы, и им не стыдно за меня, они гордятся, что у них такая молодая мама. А когда подрастёт малышка, я буду уже старой, она будет стыдиться меня, – всхлипнув, промолвила Тася и, не выдержав, горько разрыдалась.

Саша сел рядом, обнял, прижав к себе.

– Прости меня! Это я виноват в твоих сомнениях. Я брякнул, не подумав, что нам не о детях, а о внуках пора думать. Не изводи себя. Ты молодая красивая женщина. Надо думать только о добром, и ничего не случится.

– Я стараюсь, но меня словно в чёрный омут затягивает.

– Давай вызовем Елизавету Петровну.

– Я звонила маме. Они с папой смогут приехать только тридцать первого, утром. Но есть и хорошая новость, Татьяна Васильевна приедет завтра. Про себя я им ничего не сказала. Это новогодний сюрприз.

– Хорошо, что мама приедет. Начнём готовиться к празднику. Хотя он какой-то нынче не радостный. Это виновата твоя Олеся, напугала своими рассказами, а ты к себе всё примерила. Прошу тебя, не звони ей больше.

– Не упрекай её, я сама виновата. Ничего, наступает Новый год, столько радостной суеты предстоит, всё плохое быстро забудем. Мы с твоей мамой составим меню, закупим продукты, а подарки твоя забота.

* * *

Новый год семья Михайловых встречала вместе с родителями. Это была традиция.

Стараясь сохранить позитивное настроение, Тася вместе с мужем и свекровью занялась праздничными хлопотами. Тридцатого декабря вместе с Татьяной Васильевной и Павликом она поехала на ближайший рынок купить кое-что из продуктов. В мясной лавке торговала давняя знакомая их семьи – Екатерина. Татьяна Васильевна, окинув опытным взглядом выставленный товар, стала выбирать мясо. Продащица и Тася тем временем болтали о том, где будут справлять предстоящие праздники, о ценах на рынке. Неожиданно Катя, посмотрев на Павлика, улыбаясь, сказала:

– Младшенький у вас на девочку похож. Вам надо третьего ребёнка родить, обязательно девочка будет.

– Я им тоже об этом говорю, – вмешалась в разговор Татьяна Васильевна, – но они не хотят. А мне с внучкой так хочется понянчиться.

Тася в магазине никак не отреагировала на реплику свекрови. А когда вышли на улицу, сварливо сказала:

– Почему вы так, Татьяна Васильевна говорите, что мы не хотим ещё одного ребёнка? Уже второй месяц пошёл, как я беременна.

Не сообщали, потому, что хотели на Новый год сюрприз вам сделать.

– Так это ж хорошо-то как, – произнесла растерянно свекровь и замолчала, обдумывая неожиданное известие.

Вечером они дружно готовили заливное, рыбу в маринаде, закуски. Подготовка к празднику затянулась до глубокой ночи.

Праздник

Елизавета Петровна и Семён Андреевич уже подъезжали к городу, когда раздался звонок мобильного телефона. На дисплее высветился номер Сашиной мамы.

– Здравствуй, Татьяна! Скоро приедем, как там дети? – спросила Елизавета Петровна.

– Здравствуй, Лиза. Саша утром увёз Тасю в больницу, к гинекологу. Я очень переживаю, вот и решила позвонить тебе, посоветоваться.

– Почему к гинекологу? Я с ней вечером разговаривала, она ни на что не жаловалась.

– Это я во всём виновата. Вчера до глубокой ночи готовились к празднику. Надо было её отправить спать, а мы за работой и не заметили, что уже так поздно. А утром у неё живот заболел, она напугалась, что вдруг начался выкидыш, вот Саша и увёз её к врачу.

– Таня! Какой выкидыш, ты о чём говоришь?!

– Так она и тебе ничего не сказала? Тася второй месяц беременная, скоро у нас внучка будет!

– Интересная новость... Ты о чём хотела со мной посоветоваться?

– Может, ты её уговоришь, чтобы она в больницу легла. Я пыталась, а она не соглашается, хочет праздник дома провести. Может, тебя послушает?

– Что ты, Татьяна! Если она, как партизан, два месяца молчала, даже словечка о такой важной новости не сказала, то и сейчас не станет со мной советоваться, – с обидой в голосе, возразила Лиза. – Мы скоро подъедем и дома с тобой всё обсудим.

– Дочка звонила? – спросил муж.

– Нет, сватья, – ответила жена. – Спрашивала, скоро ли будем.

– А чего ты такая сердитая?

– Да не сердитая я, просто устала. Не отвлекайся, дорога скользкая, не думала, что за ночь столько снега выпадет, вчера солнышко сияло весь день, – увела разговор в сторону жена.

* * *

Машины тестя и зятя почти одновременно подъехали к воротам. Увидев тёмно-синий джип родителей, Тася выбралась из машины и поспешила к ним. После объятий и поцелуев мать, строго взглянув на дочь, спросила:

– Ну, рассказывай, тихушница, что тут у вас происходит?

– Татьяна Васильевна уже доложила?

– Кто ближе к сердцу, с тем и делишься.

– Не выдумывай мама! Лучше бы спросила, как я себя чувствую.

– Прости доченька. Новость-то как снег на голову свалилась, сразу и не сообразила, о чём спрашивать. Что сказал врач?

– Поставили два укола, угрозы выкидыша пока нет, предложили лечь в больницу, я отказалась, расписку дала. Как Новый год проведёшь, так и дальше будет. Вот как-то не хочется в больнице весь год валяться, – сердито ответила Тася. – Лежать в кровати и таблетки принимать я и дома могу. Ты хороший медик, посмотришь за мной.

– Ладно, чего это мы с тобой у порога стоим. Может, в дом позовёшь?

– Вот чего ты обижаешься? Я сюрприз вам на праздник готовила. Не получилось... Я так вас ждала, поговорить с тобой о многом хотела, а ты, вместо того чтобы радоваться, обиделась.

– Ну что ты, глупая! Конечно, я рада, только новость такую от тебя первой хотела услышать.

* * *

Новый год встречали уютно, по-домашнему. Стол накрыли в большой гостиной, у камина. Тася в праздничных хлопотах не участвовала. Её охватывало умиление, от того, как обращались с ней все, особенно Павлик. Сын усадил её в кресло, накрыл колени пледом и то и дело подбегал узнать, не требуется ли чего? В кругу родных, самых дорогих людей, чувство надвигающегося мрака исчезло. Даже страх из-за внезапной угрозы выкидыша, который так напугала её утром, прошёл, едва в доме появилась мама.

Приближалась новогодняя ночь. Мальчишки вручили каждому предметы костюма. Маме они вручили голубые крылышки, нарядную шапочку и волшебную палочку цветочной феи. Бабушкам лиловые шляпки с вуалями и высоким, конусообразным верхом, объявив, что они волшебницы. Отцу Максим вручил капитанскую фуражку и бинокль. Дедушка в шляпе-треуголке, украшенной черепом с костями, подпоясанный красным кушаком, изображал пирата. Для себя они приготовили скоморошьи шапки с бубенчиками и сказали, что сегодня все должны им повиноваться, так как они будут ведущими праздника. После того как проводили Старый год, выслушали поздравления Президента и открыли под бой курантов шампанское, каждый сказал свои желания в наступающем году. Самым главным для всех было рождение малышки. В заключение Павлик, как самый младший, произнес:

– Я хочу, чтобы мой братик родился здоровым и весёлым. Я очень этого хочу.

– Ты ошибся, мы девочку ждём, – попытался поправить его дед.

– Это вы все думаете, что девочка, а я, как только узнал от мамы о малыше, попросил у Деда Мороза братика.

– Пусть будет так, как загадал Павлуша, – поддержала его Татьяна Васильевна. – Пойдёмте стрелять фейерверк, на улице уже давно гремит салют. А потом надо ещё подарить подарки.

Мальчишки не давали взрослым долго сидеть за столом. Сначала играли в фанты. Дедушке и отцу выпало танцевать лезгинку, а бабушкам пришлось дуэтом исполнить песню разбойников из «Бременских музыкантов» – «Говорят мы бяки-буки, как выносит нас земля». Мама рассказала стихотворение:

Чародейкою Зимою,
Околдован, лес стоит
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.
И стоит он, околдован,
Не мертвец и не живой —
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Лёгкой цепью пуховой...
Солнце зимнее ли мечет
На него свой луч косой —
В нём ничто не затрепещет,
Он весь вспыхнет и заблещет
Ослепительной красой.

- Волшебное стихотворение! Кто же это написал? – восхитилась Елизавета Петровна.
- Фёдор Тютчев, мы же его в школе учили. Забыла, мама?
- Ох, доченька! Разве всё упомнишь.

Максим, пока женщины разговаривали, настроил домашний кинотеатр, и все стали смотреть шуточные поздравления, заранее записанные им для каждого на камеру. Потом Паша станцевал под музыку «Хип-Хоп» Все бурно ему аплодировали. Новогодний праздник закончили чаепитием с праздничным пирогом, испеченным Татьяной Васильевной.

Будни

Праздник пролетел быстро. Родители разъехались, в доме стало тихо и грустно. Дни были похожи один на другой. Только одно событие, которое никак не вписывалась в их размеренную жизнь, произошло с Тасей.

Она проснулась, когда в комнате ещё только начал проступать серый утренний сумрак. С трудом разбудила Сашу.

– Вызвать врача? – широко зевая, спросил он.

– Почему врача? – растерялась Тася.

– Так ночь на улице, а ты будишь меня!

– Нет, врача не надо. Я хочу рассказать, что мне сейчас приснилось, а то вдруг усну и забуду.

– Тася! Мне ночью только рассказов о снах не хватало!

– Помнишь, когда мы студентами ездили по железной дороге к твоей маме, всегда смотрели на развалины старого мужского монастыря, что стоял на том берегу реки? – не обращая внимания на его ворчание, начала рассказывать она.

– Помню, – ещё раз зевнув, ответил Саша, понимая, что, пока не выслушает жену, спать ему не дадут.

– Мне приснился сейчас этот монастырь. Я точно знаю, что это он, хотя никогда там не была. Мы оказались в нём с тобой вдвоём. Людей не было, только охранник у дверей отремонтированного здания.

– Может, монах?

– Нет, охранник в такой же форме, в которой они стоят в магазинах.

– Странный сон....

– Саша! Не перебивай! Там было очень чисто и светло. На выбеленных стенах нарисованные фрески с ликами святых. Нам там было так хорошо. Мы бродили по комнатам, смотрели...

– И?

– Что «и»?

– И всё?

– Да. Потом я проснулась и разбудила тебя. Сон очень странный, я никогда не была даже вблизи этого монастыря, только в юности из окна поезда смотрела на его развалины.

– Ничего странного. Беременным женщинам может и не то присниться. Спи! – он укрыл её одеялом и прижал к себе.

Немного повздыхав над тем, что муж такой чёрствый, даже не захотел обсудить её сон, а если это какой-то знак? – Тася задремала.

* * *

За окном зима, утренний сумрак. Позади новогодние праздники. Читать лекции в такое время довольно трудное занятие. Тася оглядела зал, студенты смотрели на неё сонными глазами, в которых не было никакого желания изучать науку. Вздохнув, она произнесла:

– Доброе утро! После всех праздников пора настроиться на рабочий лад. Итак, приступаем к изучению новой темы «Планирование семьи». Работа по планированию семьи осуществляется не только медицинскими работниками, но и психологами, педагогами, социальными работниками. Медицина, генетика достигли в наш двадцать первый век таких результатов, что мы можем снизить риски врождённых патологий у детей. Для этого необ-

ходимо планировать рождение ребёнка. Как ни странно, но работа должна начинаться ещё в детском саду, школе, когда мы воспитываем будущих маму и папу, формируя у них ценностное отношение к своему здоровью.

Тася рассказывала студентам обо всех особенностях планирования семьи, о том, какую роль в этом играют разные профессии. Лекция плавно двигалась к медицинским вопросам. Вздыхнув, Тася перешла к пояснениям, что предварительный медицинский осмотр, необходимые анализы до беременности и скрининг на ранних сроках, поможет выявить, есть ли врождённая патология у плода.

– А если скрининг покажет, что у ребёнка генетические отклонения? – Алина любила прерывать лектора и задавать каверзные вопросы.

Преподаватель вздохнула и отвернулась к окну. Зная ответ, она первый раз задумалась над ним, размышляя: как бы она поступила в своём случае?

– Таисья Семёновна, а что можно сделать в этом случае? – напомнила о себе студентка.

– Медицинские работники считают, если женщина вовремя встала на учёт и патология выявлена в первом триместре, то аборт не нанесёт ей большого вреда, как это было бы в более позднем сроке.

– Но вы же говорили, что ребёнок к пяти неделям уже сформирован?

– Чаще всего такие дети нежизнеспособны, и всё заканчивается выкидышем, для человека закон естественного отбора природа не отменяла.

Студенты оживились, сначала внимательно слушали, потом закидали вопросами. Тему Тася знала хорошо и объяснять ей было интересно. Заканчивая лекцию, Таисья Семёновна сказала:

– Я всегда вам говорила и буду каждый раз повторять: курение, алкоголь, случайные половые связи – всё это наносит вред не только вам, но и вашим будущим детям.

Первая встреча

В запланированное число Тася пришла на приём к гинекологу, чтобы взять направление на скрининг. Лариса Владимировна, посчитав по календарю, сказала, что обследование будет двадцать третьего января.

– А мы успеваем в скрининговые сроки?

– Да, успеваем.

Тасе не терпелось увидеть на экране своего малыша. Две недели тянулись очень долго, спасала лишь загруженность на работе.

В конце января они поехали в женскую консультацию вместе с Сашей. Муж захватил с собой видеокамеру, чтобы запечатлеть первое свидание с малышом – он заранее узнал, что аппарат УЗИ в женской консультации показывает картинку в три D. Вначале у Таси взяли кровь на анализ, а потом они пошли в кабинет УЗИ. Саша попросил разрешения у доктора присутствовать при обследовании. Врач, толстый, хмурый дядька в очках, согласно кивнул головой, он привык, что многие родители желают сделать или фото, или видеосъемку малыша. У этого аппарата экран был не голубой, как обычно, а бежевого цвета. Саша, затаив дыхание, снимал на камеру крохотного курносого малыша, который неожиданно, поднял короткопалую ручку и почесал себе нос. Потом ухватился за толстый жгут и, потянув его на себя, положил на плечо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.